

УДК 021.7Бедный Демьян

Максим Львович Федоров

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН),
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук,
Россия, Москва, e-mail: maksimfyodorov@yandex.ru*

Книжное собрание Демьяна Бедного

Аннотация. В статье на материале фонда Демьяна Бедного в отделе рукописей ИМЛИ и на основе воспоминаний современников рассказывается об истории уникальной библиотеки пролетарского поэта. Предпринимается попытка показать «другого» Демьяна Бедного, отличного от образа, оставшегося в истории. Особое место уделяется исследованию взаимоотношений Демьяна Бедного с букинистами первой половины XX в.

Ключевые слова: Демьян Бедный; букинист; библиотека; искусство книги; архив; мемуары.

Maksim Lvovich Fedorov

*The Institute of World Literature named after A. M. Gorky, senior researcher,
candidate of philological sciences, Russia, Moscow, e-mail: maksimfyodorov@yandex.ru*

Book collection of Demyan Bedny

Abstract. The article, based on the material from the Demyan Bedny Foundation in IMLI and based on the memoirs of contemporaries, tells about the history of the unique library of the proletarian poet. An attempt is made to show the “other” Demyan Bedny, different from the image that remained in history. A special place is devoted to the study of the relationship between Demyan Bedny and second-hand booksellers of the first half of 20th century.

Keywords: Demyan Bedny; second-hand bookseller; library; book art; archive; memoirs.

Литературный процесс послереволюционных лет невозможно представить без Демьяна Бедного, сегодня основательно забытого как читателями, так и исследователями. Кажется, единственное из наследия поэта, что пережило время, — его уникальная библиотека. Современники не раз повторяли, что книжная коллекция Демьяна Бедного была «одним из лучших и крупнейших частных собраний в стране»

М. Л. Федоров

[6, с. 135], а сам он — «рыцарем книги» [14, с. 67]. В его библиотеке насчитывалось более 30 тысяч книг, и мало кто мог сравниться с ним во «всепоглощающей страсти к собирательству»: «В этом деле его, пожалуй, не превзошёл никто из наших современников, — вспоминал букинист А.М. Мотыльков. — И собранная им

в дни разрухи драгоценная библиотека будет, пожалуй, лучшим памятником этому человеку» [6, с. 136].

В обширном фонде Демьяна Бедного в отделе рукописей Института

мировой литературы (ОР ИМЛИ) сохранилось немного документов, рассказывающих об истории книжной коллекции поэта. Как правило, это единичные упоминания о книгах из личной библиотеки в переписке и в отдельных черновых материалах к собственным художественным произведениям. Сохранились документы делового характера: несколько счетов на оплату приобретённых Демьяном Бедным книг в столичных букинистических магазинах.

Ещё при жизни поэта его книжное собрание стало легендарным, а поскольку его дом сначала в Кремле, а позже на Рождественском бульваре и на улице Горького в Москве всегда был открытым, многие из гостей и друзей поэта оставили свои воспоминания о его библиотеке. Сегодня это один из основных источников сведений о том, как собиралась уникальная коллекция.

Хотя и нечасто, но библиотека Демьяна Бедного становилась объектом научных исследований [5; 12; 13]. В этих работах анализировались преимущественно структура библиотеки, её тематическое разнообразие. За рамками научных изысканий оказывалась история формирования коллекции, отражённая прежде всего в памяти тех, кто был допущен к уникальному собранию. Написанные в хвалебных тонах, научные работы, посвящённые библиотеке, обходили стороной всё, что могло опорочить имя пролетарского поэта. Сегодня фигура Демьяна Бедного нуждается в критическом и объективном осмыслении. На долгие годы имя советского поэта стало нарицательным, выражающим, с одной стороны, лакейство, карьеризм и пресмыкание перед властями; с другой — постыдную поэтическую плодовитость и дурновкусие. История его книжного собрания, отражая противоречивость и неоднозначность деятельности поэта, показывает другого Демьяна Бедного.

В восприятии людей, его знавших, пролетарский поэт остался человеком разнообразных знаний и широкой эрудиции, которые и определили характер собранной им книжной коллекции. «Ефим Алексеевич предстал передо мной как один из самых образованных людей, как блестящий историк и филолог. Он был редкостным знатоком книги, собирателем одной из самых лучших личных библиотек. Народное творчество он знал как тончайший фольклорист. Пушкин, Некрасов, поэты-шестидесятники, Гете — то были для него феномены, досконально изученные, любимейшие художники. В античности, в греческой и римской литературе он чувствовал себя как дома. Комедии Аристофана и лирика Катулла были одинаково открыты его сердцу» [3, с. 353].

«Мы не раз беседовали с ним на различные темы, и меня всегда восхищала его эрудиция и колоссальная память. Он читал на память множество своих стихов и басен, Пушкина и Некрасова, а также произведения наиболее известных в те годы современных поэтов.

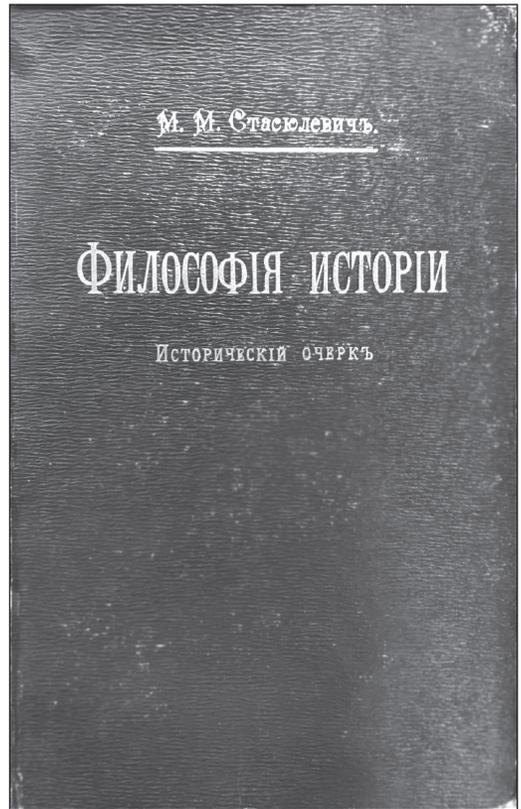
У Демьяна была большая личная библиотека, все полки ее были буквально забиты книгами по самым различным вопросам. Он, подобно опытному пловцу, отлично ориентировался в этом книжном «море»» [2, с. 46].

Своей библиотекой Демьян Бедный справедливо гордился и не раз повторял: «Тут нет ни одной книги, которой я не знал бы, зачем ее покупал. Я не маляк, собирающий редкостные экземпляры и библиографические диковинки, а заинтересованный библиофил. Я книгу люблю, — люблю по-настоящему, — но меня интересует, прежде всего, ее содержание. Здесь у меня определенная и четкая установка. Я собираю все, что имеет отношение к быту. Основной фонд моей библиотеки — это этнографически-бытовая и мемуарная литература, а затем политическая

и литературно-историческая. Я, прежде всего, агитатор. Для этого я отталкиваюсь от прошлого, от его уродства и ужасов, чтобы показать цветение будущего» [4].

В мир коллекционеров и библиофилов Демьян Бедный входил под своей настоящей фамилией, и книги в его собственной библиотеке помечались надписью «Ефим Придворов» или монограммой «Е. П.». Свою библиотеку Ефим Придворов начал собирать ещё в детстве: втайне от матери он покупал первые книжки: «Конёк-Горбунок», стихотворения Некрасова, сборники русских сказок. От времени учёбы в военно-фельдшерской школе в его библиотеке осталась книга преподавателя словесности А. Сулова «Разбор комедии “Горе от ума”, читанный на литературной беседе 8 января в м. Хони по случаю столетия со дня рождения А. С. Грибоедова» (Тифлис, 1895), на авантитуле которой стоит дарственная надпись автора: «От автора Е. Придворову, юноше-поэту. 18 8 / II 99 г. Киев».

Вероятно, дальше библиотекой Придворова стал заниматься покровительствующий ему великий князь Константин Романов. Он оценил поэтический дар Ефима Придворова (в тот период вполне верноподданнический) и подарил ему книгу М. М. Стасюлевича «Философия истории в главнейших её системах» (СПб., 1902), сохранившую надпись «Е. Придворов 1906 г. лето. Дар К. Р.». Есть в его коллекции и экземпляр знаменитой драмы К. Р. «Царь Иудейский» (СПб., 1914) во владельческом полукожаном переплёте. Его друг, известный ленинградский букинист-антиквар Ф. Г. Шилов рассказывал, как Демьян Бедный однажды купил у него свои письма к Великому князю и как потом их сжёг: «...однажды Шилов “проморгал” и очень дешево продал Демьяну Бедному какое-то невзрачное письмо, оказавшееся... авто-

М. М. Стасюлевич. Философия истории в главнейших её системах. Санкт-Петербург, 1902. Дар К. Р. Ефиму Придворову

графом Александра Сергеевича Пушкина. Такое “ротозейство”, над которым Демьян Бедный немало издевался, Шилов не мог простить и мечтал наказать обидчика. Подвернулась “удача”: Шилов где-то отыскал двенадцать писем молодого Демьяна Бедного к известному поэту “К. Р.” (великому князю К. К. Романову). Эта находка тогда многим казалась довольно щекотливой. Шилов вызвал Демьяна Бедного из Москвы к себе в Ленинград и при свидетелях (тут будто бы находился и [известный библиофил и знаток книги] Мартынов) предложил ему купить письма, назначив астрономическую цену. После бурной ссоры Демьян Бедный, заняв денег, купил их и... тут же уничтожил, а уходя, сказал Шилову:

“Я тебя как-нибудь поддену!”» [8, с. 161–162].

До революции основу библиотеки Е. А. Придворова составляли книги по фольклору, истории и философии. К 1913 г. в его коллекции было уже около тысячи томов [12].

Период наивысшей популярности поэта — 1920-е гг., когда тиражи его произведений были огромны: только за три года Гражданской войны опубликовано было 45 его книжек. К этому времени относится и расцвет библиофильской деятельности Демьяна Бедного. Библиотека поэта пополнилась редкими книгами Петровской эпохи, прижизненными изданиями А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, материалами по истории русского революционного движения, собранием книг с автографами, изданиями на иностранных языках.

Коллекция произведений Пушкина в библиотеке пролетарского поэта была уникальной: здесь имелись все его прижизненные издания — от первых журнальных публикаций до миниатюрного «Евгения Онегина» (СПб., 1837). Собрал Демьян Бедный и почти полную подборку прижизненных изданий И. А. Крылова, поскольку и он сам, и все вокруг считали его продолжателем великого баснописца. Особо ценная книга в его собрании — подносной экземпляр «Басни И. Крылова, переведенные с полного русского издания 1825 г. Ипполитом Маскле» (*Fables de m. J. Krylof. Traduites du russe, d'après l'édition complète de 1825 par Hippolyte Masclet. M., 1828*) в цельнокожаном переплете эпохи и с дарственной надписью переводчика на авантитуле: «Милостивому Государю Ивану Андреевичу Крылову въ знакъ отличнѣйшаго почтенія отъ переводчика. Москва 1828 г. Генв [аря] 31 дня. Твоя отъ твоихъ».

Среди жемчужин коллекции Демьяна Бедного — книги XVI–XVII вв.

Среди самых редких — издание Ивана Фёдорова «Новый завет с Псалтырью» (Острог, 1580), «Уложение» (М., 1649), «Ироическая песнь о походе на половцов удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие» (М., 1800) — первое издание «Слова о полку Игореве», подготовленное к печати по рукописи XVI века; редкие издания Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (СПб., 1793) и В. В. Капниста «Ябеда» (СПб., 1798).

Поэт собрал уникальную коллекцию журналов XVIII в., в том числе «Ежемесячные сочинения» — русский журнал, созданный по инициативе М. В. Ломоносова, региональные журналы — тобольский «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791) и ярославский «Уединенный пошехонец» (1786), был у него и полный комплект журнала И. А. Крылова «Зритель» (1792) в полукожаных переплѣтах конца XIX — начала XX в.

Богатой была библиотека книг на иностранных языках.

Профессиональный рост Демьяна Бедного как коллекционера и знатока книги определялся тем интересом, с каким он изучал книжные собрания знаменитых предшественников. Среди его учителей легендарные имена: С. А. Соболевский, С. Д. Полторацкий, И. М. Остроглазов, П. А. Ефремов.

Особые дружеские отношения у него сложились с известным московским букинистом П. П. Шибановым, с 1923 г. возглавлявшим антикварное отделение «Международная книга».

Дружил Демьян Бедный и с книжным коллекционером, автором нескольких книг о книгах, известным артистом Н. П. Смирновым-Сокольским. Артист познакомился с поэтом ещё на фронте, а потом под руководством Демьяна Бедного делал первые шаги в книжном

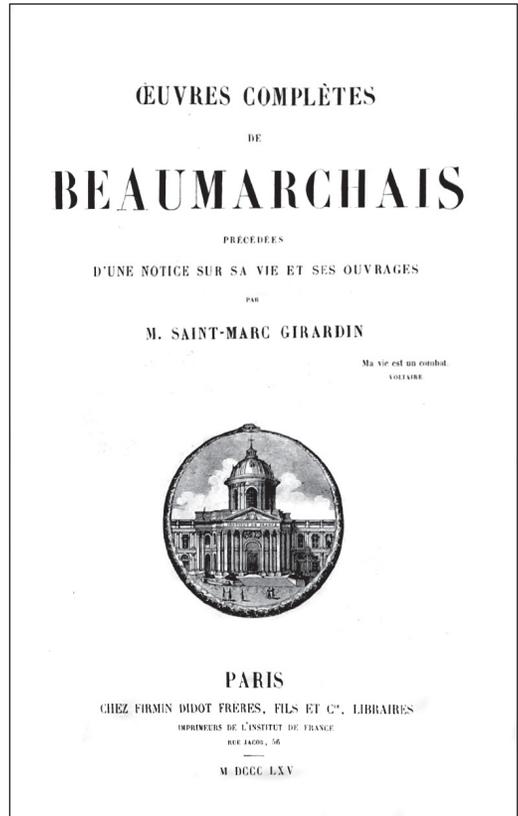
собирательстве. Объединяла их и общность биографии. Это был особый тип интеллигенции, появившейся на переломе веков. Люди из самых низов, из очень бедной, необразованной среды становились культурными, по-настоящему образованными.

Сохранились воспоминания современников о том, как Демьян Бедный собирал свою уникальную книжную коллекцию. Так, поэт Матвей Ройзман писал: «Познакомился я с Демьяном Бедным в прошлом году в книжной лавке Дворца искусств, куда заходили многие писатели и поэты. Ефим Алексеевич, страстный библиофил, покупал редкие старинные книги, и я по его просьбе звонил ему по телефону, когда в лавку поступало то, что его интересовало. Бывал я у него на квартире в Кремле, и он показывал мне уникальные книги своей великолепной библиотеки. Заглядывал я к нему и на Рождественку» [11, с. 60–61].

Впрочем, ходили слухи, что Демьян Бедный не брезговал ещё одним способом приобретать книги. «Поэт жил в Кремле. Его квартира состояла из нескольких огромных комнат, большую часть которых занимала знаменитая библиотека, о которой говорили с завистью в писательских кругах. В истории этой библиотеки много тёмного, грязного, жульнического. В дни февральского и октябрьского переворотов Демьян Бедный рыскал по дворянским подмосковным усадьбам и грабил ценнейшие книгохранилища. В его библиотеке были такие уникалы, которые во всём мире сохранились в двух-трёх экземплярах.

Многие мечтали хотя бы взглянуть на редкостную библиотеку, но такой чести достаивались единицы. Познакомиться с поэтом было не так просто. К нему попадали только те, которыми он почему-либо заинтересовался» [1, с. 106].

Похожие воспоминания о Демьяне Бедном оставил московский букинист

Книга (Beaumarchais. Oeuvres Completes. Paris. 1865) из библиотеки деда М. И. Цветаевой. Приобретена Демьяном Бедным в 1932 г.

Мотыльков: «В период национализации книжного дела, когда на склады и в магазины Госиздата рекой текли книги из барских особняков и частных квартир, оставленных бежавшими владельцами, — Демьян всюду приходил первым и выбирал что хотел. Подойдя к полке, заставленной марокеннами, он поднимал полку и басил: — Вот эту полку — мне. Ему беспрекословно выписывали квитанцию, конечно, “по своей” цене, т. е. почти даром» [6, с. 134].

Те или иные хранившиеся в его собрании книги нередко становились источником его собственных художественных произведений. Так случилось, например, с известной пьесой Демьяна Бедного «Как четырнадцатая дивизия

в рай шла». Это пример редкого для поэтики пролетарского поэта обращения к драматургии. Пьеса имела счастливую сценическую судьбу: была поставлена на сцене Московского и Ленинградского мюзик-холлов и имела успех у зрителей и критики, но по решению властей и лично Сталина была снята с репертуара. Писатель и драматург Лев Никулин вспоминал: «Когда он писал пьесу “Как четырнадцатая дивизия в рай шла” — пьесу сатирическую, несмотря на то, что сюжетом ее был трагический эпизод гибели русской дивизии в годы первой мировой войны, — он откуда-то достал редкую церковную книгу и прочел нам главу “Чин исповедальный женам” — вопросы, которые священник обязан был задавать замужним женщинам и девицам в старые времена на исповеди.

— Да ведь репертком не пропустит, уж очень непристойно!

— Пожалуй, не пропустит... — со вздохом согласился Демьян. — А язык, язык-то какой... Что ни слово — перл!» [7, с. 304].

«Чин исповеди» — редкое издание, найденное когда-то поэтом в одном из букинистических магазинов, стало своего рода «вдохновенным» при создании сначала поэмы «Как четырнадцатая дивизия в рай шла», а позже и одноименной пьесы. Об этом, в частности, говорят и его друзья: «Навсегда запомнилось, что самое большое удовольствие доставляли ему находки у букинистов. Он часто делился со мной радостью по поводу удачных приобретений. Помню его радость, когда он нашел текст старинного “Чина” — исповеди, использованной им впоследствии в поэме “Как 14-я дивизия в рай шла”. Выпуск этой поэмы наталкивался на трудности именно из-за “вольностей”, содержащихся в указанной исповеди. В конце концов трудности были преодолены, и текст исповеди был напечатан» [9, с. 91].

В начале 1930-х гг., в период работы над пьесой «Богатыри» для Камерного театра, поэт активно перечитывал собранные им книги по фольклору. Он с карандашом в руках изучая былину про Анику и Чудо, делал многочисленные выписки из этого текста. Пометы Демьяна Бедного хранит и отложившиеся в архиве книги известных фольклористов братьев Соколовых, книга «Русские песни» [10]. На страницах рукописи «Богатырей» также сохранились многочисленные выписки из этих изданий.

Ещё при жизни Демьян Бедный определил дальнейшую судьбу своей уникальной коллекции: покупателем его библиотеки в 1938 г. выступило государство в лице Государственного литературного музея. Собрание было оценено в 600 тысяч рублей, что было намного меньше его реальной стоимости: «Сам Демьян оценил библиотеку необычайно дешёво. Свою долю и долю сыновей, т. е. две трети книг библиотеки, он отдавал бесплатно. И только одну треть цены, т. е. 200 тысяч рублей, по договору музей должен был выплатить его первой жене, с рассрочкой на пять лет. Рассказывают, что когда начали увозить его книги в Литературный музей, Демьян не выдержал и заплакал» [6, с. 136]. «Я в общем — производное этой библиотеки, она, как я уже говорил вам, мой внешний мозг», — говорил он [4].

Незначительная часть знаменитого книжного собрания вместе с обширным фондом Демьяна Бедного отложилась в отделе рукописей ИМЛИ РАН [15]. Это, с одной стороны, прижизненные издания поэта (в годы Гражданской войны его книги выходили миллионными тиражами), три в разные годы выпущенных собрания его сочинений, исследовательские работы о творчестве Демьяна Бедного; с другой стороны — книги из библиотеки поэта, часть которых с дарственными надписями авторов.

Ещё одно место, где сегодня хранится часть книжной коллекции поэта, — военная научная библиотека. Там находится около 60 книг, переданных в 1961 г. вдовой поэта Л. Н. Придворовой.

Но удивительный факт: даже расставшись за несколько лет до смерти со своей уникальной книжной коллекцией, Демьян Бедный не изменил сво-

им многолетним привычкам, не изменил себе. «Но отдав свою великолепную библиотеку в музей, он заскучал и... начал собирать книги снова. Буквально за несколько дней до смерти Демьян Бедный еще путешествовал по букинистическим магазинам, похатывая и радуясь той или иной находке» [14, с. 67].

Библиографический список

1. Березов Р. Лебединая Книга. Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1991. 318 с.
2. Ворошилов К.Е. О Демьяне Бедном // Воспоминания о Демьяне Бедном. М.: Совет. писатель, 1966. С. 44–49.
3. Дымшиц А. Илья Муромец советской литературы // Воспоминания о Демьяне Бедном. М.: Совет. писатель, 1966. С. 350–358.
4. РГАЛИ Ф. 377. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 7.
5. К 130-летию со дня рождения Демьяна Бедного (1883–1945). Заседание клуба «Библиофильский улей». 15 июня 2013 года. М., 2013. 48 с.
6. Мотыльков А.М. Из воспоминаний букиниста // 12. Светлов А.П. Редкости из собрания Демьяна Бедного: (К 100-летию со дня рождения выдающегося советского поэта и библиофила) // Книга. Исследования и материалы. М.: Наука, 1983. Сб. 47. С. 202–212.
7. Никулин Л. О поэте // Воспоминания о Демьяне Бедном. М.: Совет. писатель, 1966. С. 301–306.
8. Петряев Е.Д. Записки книголюбца. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. 279 с.
9. Розенфельд Я. В военно-промышленном комитете // Воспоминания о Демьяне Бедном. М.: Совет. писатель, 1966. С. 87–92.
10. ОР ИМЛИ. Ф. 42. Инв. номер 2319, 2544.
11. Ройзман М.Д. Все, что помню о Есенине. М.: Совет. Россия, 1973. 272 с.
12. Светлов А.П. Библиотека Демьяна Бедного. М.: ЦП ВОК, 1986. 33 с.
13. Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о книгах. М.: Книга, 1977. 448 с.
14. Федоров М.Л. Фонд Демьяна Бедного в ОР ИМЛИ РАН // Codex manuscriptus. Статьи и архивные публикации. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 179–195.

Вышли в свет

Материалы научных конференций

Российская государственная библиотека для слепых: 100-летие эпохи доступного чтения : сборник по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 18–19 ноября 2020 г.) / Российская государственная библиотека для слепых; составитель Е. В. Захарова. —

Москва : РГБС, 2021 (Москва : Типография «ИПТК “Логосвос”»). — 158, [1] с. — На обл.: 100-летие эпохи доступного чтения, 1920–2020. — 130 экз.

«**Румянцевские чтения — 2021**», **международная научно-практическая конференция (Москва)**. Румянцевские чтения — 2021 = The Rumyantsev readings — 2021 : материалы международной научно-прак-

тической конференции (21–23 апреля 2021) : [в 2 частях]. — Москва : Пашков дом, 2021 (Москва : Пашков дом (издательство)). — В надзаг.: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Библиотечная ассамблея Евразии.

Ч. 1. — 2021. — 570, [1] с. — Рез. докл. англ. — Библиогр. в конце докл. — 500 экз. (1-й з-д 1–300).